

С.М. Маркедонов, к.ист.н., ведущий научный сотрудник Центра евро-атлантической безопасности Института международных исследований МГИМО

Территориальная целостность vs. самоопределение вне единых стандартов: сравнительный анализ подходов России и Запада к де-факто государствам

Украинский политический кризис, отягощенный изменением статуса Крыма и вооруженным противостоянием в Донбассе, вызвал к жизни самое глубокое противостояние между Россией и Западом (США и Европейским союзом) за весь период после окончания «холодной войны», роспуска Организации договора и распада Советского Союза.

Между тем, нельзя не заметить, что и до нынешней конфронтации отношения между Москвой, с одной стороны, и Вашингтоном и Брюсселем, с другой становились наиболее острыми и ожесточенными в те периоды, когда в фокусе дискуссий и споров оказывались проблемы национального самоопределения и территориальной целостности. Так было с Косово и Чечней в 1998-1999 годах, т.н. «косовским прецедентом» и признанием независимости Абхазии и Южной Осетии в 2008 году, референдумом в Крыму и различной интерпретацией его итогов в 2014 году.

При этом позиции России и Запада по вопросу о выборе наилучшего способа разрешения того или иного этнополитического никогда не отличались универсальностью и следованием каким-то одним критериям. Так США и их союзники всячески поддерживали и продвигали одностороннее провозглашение независимости бывшего автономного края Сербии Косово, но осуждали юнилитерализм российской стороны, которая пошла на признание независимости бывших автономий в составе Грузинской ССР и присоединение автономной республики Крым и Севастополя к РФ.

Впрочем, по схожему алгоритму во многом действовала и Москва. В ноябре 1999 года первый президент РФ Борис Ельцин на саммите ОБСЕ в Стамбуле жестко осуждал внешнюю поддержку чеченской сепаратизма. В

январе же 2006 года Владимир Путин заявлял о возможности применения прецедента самоопределения Косова для абхазов и южных осетин. Через два с половиной года после этого независимость двух бывших автономий Грузинской ССР была признана РФ. Категорически не приемля односторонних действий косовских албанцев и не признавая независимости бывшего автономного края Сербии, Москва, тем не менее, регулярно апеллирует к прецеденту на Балканах, который Запад рассматривает, как «уникальный случай».

Таким образом, Вашингтон, Брюссель и Москва поочередно побывали и сторонниками сецессии и «ревизионизма», и защитниками статус-кво и территориальной целостности против сепаратистских устремлений.

В предлагаемом выступлении автор анализирует мотивы, стоящие за подходами России и Запада в отношении к этнополитическим конфликтам. Рассматриваются факторы, актуализирующие в определенном контексте «ревизионизм» или противодействие сецессии. Особое внимание уделяется коллизиям между нормами международного права и «реальной политикой».